

Золотые пятна света кружились вокруг Лео, и его золотой глаз буквально светился.

Когда появился этот свет, Ланселот внезапно остановился, из-за чего получил пинок от Ку. Мерлин тоже остановился, едва не выронив Экскалибур из руки.

"Если ты король, который стоял в конце иллюзии (Эры богов), то я тот, кто стою в конце, когда эта реальность и иллюзия рассыпятся на куски,» сказал Лео и его стеллы и звери исчезли.

Лео тоже вернулся в нормальное состояние, прежде чем вытащить свое новое копьё.

Бело копьё было длинным и сияло золотым светом, а вокруг него вращались пятна света. Когда копьё появилось, пространство Палкии восстановилось автоматически, даже слуги, такие как Энкиду и Гильгамеш, почувствовали, что мир стабилизируется.

"Боже, количество маны и силы, которые я использовал было бы невозможным если бы я был просто Зверем VI..." Лео слегка прикрыл глаза, прежде чем поднять копьё и сказать: «По крайней мере, оно того стоило, а это значит, что сила плагиата самая сильная!»

Это копьё, сияющее в конце света, якорь, скрепляющий планету воедино, существующий для обеспечения стабильности мира. Это Ронгоминиад, "копьё конца", свет разрушения, спускающийся с небес. (

<https://typemoon.fandom.com/ru/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B0%D0%B4> )

Лео теперь держал свою собственную версию башни конца. Это было сделано путем изменения его оригинального копья, чтобы сделать его идеальным оружием, согласно предложению Кагуи. Оружие, которое одновременно чинит и разрушает мир.

Лео начал собирать свою силу и копьё ярко засветилось, от чего Мерлина почти закричал.

Световые пятна начали окружать его и копьё, а Туск использовал вращения, чтобы усилить копьё.

«Может быть, я заставлю Мудкипа эволюционировать, но пока...» Лео ухмыльнулся и вытащил копьё.

«О Святое Копьё, воссияй в конце и напиши миру мою реальность...» сказал Лео и его мана пронзила небо, но в отличие от других разов, это не ничего не разрушило и не повлияло на мир.

«Ронго - миниад!!!» Лео закричал, когда огромный луч света вырвался из его копья и устремился в небо.

Облака рассеялись мгновенно, однако, сразу же они пришли в норму. Но не позволяйте этому обмануть вас, луч также разрушал все на своем пути. Правила, законы, пространство - все рушилось, а затем исправлялось.

На горном хребте небо засияло золотом, когда все подняли головы к смерти, идущей сверху.

Свет, который представлял собой башню конца и якорь планеты, ярко сиял.

Алкид, подавленный Божественными Благородными Фантазмами Гильгамеша, поднял голову, направляя ману к ногам, и попытался отступить, но знал, что это бесполезно. Луч света был

направлен на весь горный хребет, он даже заставил пространство затвердеть из-за своей стабилизирующей силы, поэтому не оставлял большой надежды спастись, даже с помощью телепортации.

Ящер, который был в своей форме реки крови, уставился на луч, прежде чем он начал просачиваться в землю в попытке избежать большого ущерба. Свет луча уже причинял ему боль из-за его священных свойств, но это не остановило его от последней пакости, поэтому часть реки двинулась к Алсиду.

У Бледного Всадника была та же реакция, что и у Ящера из-за света. Как проклятие, он не ладил со святым атрибутом. Внезапно на нем вспыхнул какой-то свет, но он быстро погас. Это был хозяин Бледного Всадника, пытающийся вызвать его, но похоже, что пользователь луча решил заставить некоторых слуг покинуть войну.

Гильгамеш и Энкиду подняли головы одновременно. Они оба знали, что игра окончится, как только этот луч коснется их, поэтому они не колебались.

Вытягивая ману из окружающей среды, Энкиду заставил свой Благородный Фантазм быстро активизироваться. Гильгамеш делал тоже самое, он собрал ману из всех своих Благородных Фантазмов, которые он ранее использовал, а затем перенаправил всю ману в свой меч, который начал вращаться и красная буря исказила мир вокруг него.

«ЭНУМА ЭЛИШ!!!» И Энкиду, и Гильгамеш использовали свой Благородный Фантазм. Красная буря и цепи устремились к лучу, но из-за поспешной активации они были слабее. Однако этого было достаточно, чтобы не умереть от луча.

Луч встретился в небе с красной бурей и цепями и на горном хребте произошел взрыв.

Ослепительный свет заполнил небо, когда шторм и цепи попытались остановить луч, но это было бесполезно.

В тот день столб света озарил Японию, как башня конца разрушила.

Гильгамеш упал с Виманы, когда корабль был разрушен лучом. Он не смог сдержать луч, даже его сокровища были уничтожены, но, по крайней мере, они выполнили свою работу и защитили его.

Энкиду использовал лес вокруг в качестве щита, но в конце концов его все равно сдуло вместе с хозяином, и он получил небольшие повреждения.

Река крови испарялась, однако Ящер не вздрогнул, даже если почувствовал, что тысячи его жизней исчезают в ничто.

Бледный Всадник оказался самым невезучим, так как принял луч в лицо и растаял, как снег летом, без всякого сопротивления. Бледный Всадник исчез из этого мира в луче света.

Алсидес тоже был в плохом положении, так как использовал всю свою силу, чтобы защитить себя, но он не мог остановить луч.

Несмотря на это, Алкид продолжал бороться. Он использовал свой Благородный Фантазм, чтобы уменьшить силу луча, но внезапно он окунулся в реку крови, когда почувствовал, что его духовное ядро тает. В этот момент гнев наполнил его лицо, потому что его предали, но он ничего не мог поделать, так как потерял все свои чувства, прежде чем исчезнуть. Алкид вышел

из войны, потому что его предал хозяин.

Столб света угас, оставив в воздухе светлые пятна и огромную выбоину в горном хребте, говорящую о том, что произошло, но даже так, эта область сейчас была самой стабильной в этом мире.

Лео на вершине своего особняка, уставившись на горный хребет, медленно опустил копье, прежде чем сказать:

«Вы думали, что у вас будет честный бой? Или, может быть, легендарная битва, где вы выложите на полную перед уходом? Подумайте еще раз.»

«Ну, это было даблкил. Я хотел бы выстрелить еще раз, но мои запасы маны находятся в критическом состоянии,» Лео разочарованно покачал головой. Золотые крупинки света все еще кружились вокруг Лео, создавая прекрасную картину вместе с падающими с неба хлопьями снега.

Хотя он все еще может выстрелить один или два раза, но для Лео критическое состояние означает, что он не может сражаться с Соломоном, если тот внезапно появится, поэтому он предпочитает держать свою ману на определенном пределе.

<http://tl.rulate.ru/book/42099/1314905>